

Веслава Музаль

Иноязычная лексика в языке русской прессы 1980-1984 годов

Studia Rossica Posnaniensia 25, 181-188

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПРЕССЫ 1980-1984 ГОДОВ

FOREIGN WORDS IN THE LANGUAGE OF THE RUSSIAN PRESS
FROM 1980 TO 1984

ВЕСЛАВА МУЗАЛЬ

ABSTRACT. The present article deals with the structural and semantic analysis of 218 words of foreign origin, which appeared in the texts of Russian newspapers and magazines from 1980 to 1984.

Wiesława Muzal, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-874 Poznań, Polska – Poland.

Одним из существенных источников пополнения словаря любого языка являются вхождения из других языков. В лингвистической литературе проблеме заимствований в русском языке уделялось и уделяется большое внимание. Анализируя заимствования советского периода, Л.П. Крысин отмечает постоянный отход от семантического и словообразовательного калькирования в пользу немотивированных неологизмов, т.е. слов, полностью или с небольшими изменениями сохранивших свою первичную структуру. Одновременно наблюдается расширение тематического круга заимствованной лексики, увеличение частотности различных иноязычных слов в публицистических текстах¹. Характеризуя современные тенденции, связанные с адаптацией иноязычных слов в русском языке, А. Бартошевич обращает внимание на ведущую роль английского языка как источника заимствований последних лет, а также на постоянную интернационализацию русского словаря². Те же явления определяются как самые характерные также другими исследователями³.

¹ Л.П. Крысин, *Иноязычные слова в современном русском языке*, Москва 1968, с. 151-193.

² А. Bartoszewicz, *Zagadnienia ewolucji współczesnego języka rosyjskiego*, Warszawa 1987, с. 30-35 и 40.

³ См., напр.: В.В. Акуленко, *Интернационализация словарного состава языка*, Харьков 1972; *Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка*, Москва 1968, с. 120-134.

Мы поставили своей целью проверить актуальность этих характеристик на материале, почерпнутом из советской прессы 1980-1984 годов. Анализируемый материал охватывает 218 слов, которые согласно данным справочников *Новое в русской лексике. Словарные материалы – 80-84*⁴ появились в газетных и журнальных текстах этого периода. Нами рассматривалось происхождение слов, их семантика с точки зрения принадлежности к лексико-тематическим группам, а также словообразовательная и морфологическая структура. Мы отказались от анализа словообразовательных (4 зафиксированных примера) и семантических (38 примеров) калек, ввиду периферийности явления и стилистической специфики слов (почти все они имеют ярко выраженный пропагандистский характер).

Источниками иноязычных слов являются 28 языков мира, а именно: английский – 128 слов, языки национальностей СССР (9 языков: белорусский, калмыцкий, киргизский, молдавский, таджикский, туркменский, узбекский, украинский, чувашский) – 22 слова, немецкий – 12, испанский – 12, японский – 10, чешский – 7, французский – 6, польский – 4, болгарский – 4, венгерский – 3, итальянский – 2, языки народов Афганистана – 2, румынский, лаосский, хинди, финский, корейский, кечуа, датский – по одному слову.

В материале представлены 205 имен существительных, 9 прилагательных, 3 глагола и 1 наречие. Такое соотношение связано, во-первых, с общей тенденцией к номинализации русского языка, а во-вторых, с тем, что иноязычные существительные, как правило, не сразу способны стать словообразовательными основами для потенциальных производных прилагательных или глаголов⁵.

Ввиду того, что материал является относительно новым, трудно однозначно определить характер многих слов. К критериям, позволяющим отнести иноязычное слово к заимствованиям, принадлежат, по Л. П. Крысину: а) графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка, б) соотношение его с определенными грамматическими классами и категориями, в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-заимствователе, г) для слова литературного языка – употребление не менее, чем в двух разных жанрах, для термина – регулярное употребление в определенной

⁴ *Новое в русской лексике*, под ред. Н. З. Котеловой: 1) *Словарные материалы-80*, Москва 1984; 2) *Словарные материалы-81*, Москва 1986; 3) *Словарные материалы-82*, Москва 1986; 4) *Словарные материалы-83*, Москва 1987; 5) *Словарные материалы-84*, Москва 1989.

⁵ А. Bartoszewicz, указ. соч., с. 80-81.

терминологической сфере. На этом основании Л. П. Крысин выделяет 3 типа иноязычных слов: 1) заимствованные слова, 2) экзотическую лексику, 3) иноязычные вкрапления⁶.

Однозначное распределение анализируемого материала по названным группам практически невозможно. Трудности вызваны прежде всего тем, что слова фиксировались одновременно с их появлением, т.е. без учета дальнейшего функционирования в языке. Как известно, адаптация иноязычного слова осуществляется поэтапно, она представляет собой длительный процесс, конечный результат которого невозможно определить сразу после появления нового слова в текстах, даже если оно употреблялось многократно.

Трудности анализа связаны также с тем, что весь материал почерпнут из языка прессы. Потребность передать новую информацию о „чужих” реалиях зачастую вызывает необходимость употребить для этого „чужое” слово. Ввиду того материал включает многие слова-эфемериды, появившиеся в печатных текстах как результат временной актуальности определенного вопроса, временного интереса к общественно-политическим проблемам отдельных стран и народов [напр., возникшие на базе польских основ слова: *солидарист* 'член антисоциалистической организации „Солидарность”, *солидаристский*; *царандой* 'милиция в Афганистане', *душман* (из пушту) отражают интерес к политическим событиям в этих странах].

С другой стороны, разнообразие газетных жанров влияет на увеличение числа иноязычных слов, употребление которых обосновано лишь тематикой высказывания и подчинено стилистическим целям (напр., бытовая лексика из языков национальностей СССР).

Определенные трудности связаны также с постоянной интернационализацией словаря большинства языков, ведущей к активизации в них одних и тех же морфем, напр. префиксов греко-латинского происхождения, суффиксов *-изм*, *-ист* и др. Именно поэтому в некоторых случаях трудно однозначно определить, возникло ли данное слово в результате использования уже существующих в языке словообразовательных ресурсов, или оно является вхождением из другого языка, напр., нем. *турбоплан*, англ. *конгресс-центр*, *пресс-сервис*.

Однако несмотря на названные ограничения, мы считаем возможным определить самые характерные явления, связанные с семантикой и структурой иноязычных слов, употребляемых в языке прессы 80-х гг.

⁶ Л. П. Крысин, указ. соч., с. 42-43.

Как уже упоминалось, иноязычные слова в подавляющем большинстве относятся к категории имен существительных. Семантическая специфика двух зафиксированных глаголов: *валеновать* 'саботировать процесс возрождения страны' (от имени собственного *Wałęsa*) и *натуоизировать* 'делать союзником НАТО' не позволяет считать их типичными. Они появились в языке пропаганды для характеристики оцениваемых тогда как отрицательные реалий других стран и по этому поводу неспособны прочно войти в словарь русского языка. Единственным глаголом, характеризующим более общее явление, и поэтому способным закрепиться в терминологической системе общественных наук является глагол *нуклеаризоваться* (от англ. сочетания *nuclear family* 'малая семья'), послуживший, впрочем, основой для образования существительного *нуклеаризация*. С точки зрения своей структуры все эти глаголы, однако, типичны: для их образования использовался один из самых продуктивных глагольных суффиксов *-ова/-изирова-*.

В группе прилагательных все слова, за исключением образованного от польской основы прилагательного *солидаристский*, образованы от английских существительных, то ли известных русскому языку раньше (напр., *роковый* < рок, *рок-н-рольный* < рок-н-роль), то ли появившихся в то же самое время (*спонсорский* < спонсор, *брейк-дансовый* < брейк-данс, *роллинговый* < роллинг).

Все зафиксированные прилагательные, за исключением двух несклоняемых *кантри* и *джас-фолк-рок*, образованы с помощью суффиксов *-ов-* (3), *-ск-* (2), *-н-* (2), считающихся самыми продуктивными при образовании имен прилагательных.

Почти регулярную соотношенность прилагательных с иноязычными существительными можно считать добавочным доказательством факта, что в русский язык активно проникают лишь имена существительные. Однако уже по перечню языков источников вхождений видно, что далеко не все слова способны когда-нибудь прочно закрепиться в русском языке и обогатить его лексику. Большинство примеров следует безусловно отнести к экзотической лексике, т.е. словам, не принадлежащим системе использующего их языка, появление которых связано с необходимостью или желанием описать условия быта, обряды, домашнюю утварь, одежду и т.п. того или иного народа, той или иной страны. К экзотизмам относятся практически все слова из языков национальностей СССР, например, названия праздников: *навруз* (тадж.), *Тбилисоба* (груз.), названия блюд и напитков: *шубат* (кирг.), *бульбяник* (бел.), *унаш* (туркм.), музыкальных инструментов: *бучум* (молд.), *кесле* (чув.). Подобный характер имеет большинство слов из испанского языка, напр.:

гуагуа 'автобус', *альфабетисадор* 'учитель', чешского: *винарня*, венгерского: *халасчарда* 'рыбный ресторан', болгарского: *читалище*, *нестинарка* 'женщина, занимающаяся искусством танца на раскаленных углях', а также единичные лексемы из других языков: *кхен* 'музыкальный инструмент' (лаос.), *маулана* 'знарок и толкователь мусульманских книг' (хинди).

Кроме лексики, связанной с бытом разных народов, среди экзотизмов существенное место занимают слова, определяющие общественно-политические явления других стран. Хорошим примером в этом отношении являются многие английские слова, напр.: *эйч-блок* 'политическая тюрьма', *клансмен* 'член Ку-клукс-клана', *киллер*, *сексизм*. Неоднократно с этой целью используются термины зарубежной пропаганды (напр. *пискипер*, *писмейкер*) или английская разговорная и жаргонная лексика (*томми* 'английский солдат', *коп* 'полицейский в США'). Характерно, что экзотизмы этой группы всегда стилистически окрашены и выражают отрицательную оценку или пренебрежение.

Надо однако отметить, что четкую границу между экзотизмами и заимствованиями иногда трудно определить, так как она исторически изменчива. Например, иноязычные слова, называющие конкретные новоизобретенные вещества, механизмы, машины, т.е. все технические новшества, могут быть заимствованы вместе с заимствованием самой вещи (напр.: англ. *биобран*, нем. *депрон*, *теглокорд* – названия синтетических волокон; фин. *теринит*, чем. *нерафен* – названия пластмасс; фр. *гидрокс* 'газовая смесь, предназначенная для водолазов, болг. *сипор* 'термоизоляционный материал' и мн. др.). Наиболее вероятным кажется освоение на русской почве в первую очередь иноязычной терминологической и околотерминологической лексики. Подавляющее большинство примеров – это английские слова, хотя в некоторых тематических группах важное место занимают слова из других языков (напр. спортивные термины типа яп. *маваши* 'удар в каратэ', *нунчаку*, *катеда* 'система упражнений'; нем. *сальхов*, *риттбергер* – виды прыжков в фигурном катании на льду; фр. *сюрплас* 'прием, применяемый в гонках преследования'). Английские слова терминологического характера представлены, однако, гораздо шире и охватывают большее число тематических групп, напр. спортивные термины: *интерчендж*, *винглайдер*, медицинские: *премедикация*, *дистресс*, технические: *ксеракс*, *рокер*, общественно-политические: *оверкил*, *лендслайд*, *имидж*, *першинг*, *трайидент*, *фризинг*, морские: *дампинг*, *си-стик*, слова, связанные с экономикой и торговлей: *субконтрактор*, *омологация*.

Общая семантическая классификация слов представляется следующим образом:

Лексико-тематическая группа	Английские слова	Слова из др. языков	Общее колич.	%
Лексика, связанная с жизнью человека и общества	31	37	68	33,2
Политическая и военная лексика	31	16	47	22,9
Лексика, связанная с культурой и искусством	7	5	12	5,8
Лексика, связанная с экономикой и торговлей	4	1	5	2,4
Морская терминология	4	—	4	2,0

Обращает внимание факт, что в самых многочисленных группах среди английских слов преобладают более обобщенные названия, в то время как среди слов из других языков чаще встречаются конкретные наименования с более узкими значениями. Кроме того, английский язык является практически единственным поставщиком широкоупотребительной, обиходной лексики, например слов, относящихся к моде: *топ* (вид блузки), *тренинги* (вид обуви), *молдинг* (декоративные полосы на кузове автомобиля). Некоторые слова проникают также в разговорную речь и жаргон (напр.: *ай-кью* < IQ, *гурла*, *герла* < girl, *хоккей* < (искажение) okay).¹

Проведенный анализ подтверждает вывод о том, что английский язык является основным источником потенциальных заимствований, что в большой степени вызвано экстралингвальными факторами, а именно ростом мирового значения английского языка, оживлением всесторонних международных контактов, ведущей ролью США в научно-технической революции и возрастающим интересом к достижениям этой страны и к стилю жизни ее граждан.

Структурный анализ материала показывает, что среди иноязычных вхождений преобладают слова, полностью совпадающие с „исконными” формами, если, конечно, не иметь в виду существенных иногда различий в строении фонетических систем языков. Однако в общем можно заключить, что русский язык стремится к точной передаче звучания иноязычных слов⁷. Иногда различия между написанием и произношением слова приводят к сосуществованию вариантов одного и того же слова, напр. англ. *скап* и *скэб* или яп. *датсун* и *датцун*.

⁷ См.: М. Wójtowicz, *Характеристика заимствованных из английского языка имен существительных в русском языке*, Poznań 1984, с. 25-50.

Анализ показывает, что структура большинства слов не подвергается изменениям на русской почве. Это связано с тем, что их „окончания” легко укладываются в систему флексий русского языка, напр. англ.: *фризинг*, *дампинг*, *роллинг*; *киллер*, *блитчер*, *кемпер*; *мотиватор*; *ирритант*; *сексизм*, *шоуизм*; чешск.: *винарня*; польс.: *хлоп-роботник*; нем.: *бундесбургер*, и др. Во многих случаях решающим оказывается факт, что в языках-источниках эти слова оформлялись с помощью функционирующих в русском языке аффиксов.

Прибавление аффиксов к иноязычным основам наблюдается, во-первых, в случаях, когда исконное „окончание” не укладывается в систему русского языка, напр. *поп-политология* (англ. pop-politology), *эмпатия* (англ. empathy), *индоктринация* (англ. indoctrination), *премедикация* (англ. premedication) – всего 6 слов. Заметно, что соотношение суффиксов в случаях субституции имеет здесь регулярный характер. Во-вторых, аффиксы используются в тех случаях, когда иноязычные слова служат основой для образования русских слов, принадлежащих к другим грамматическим и/или семантико-словообразовательным категориям, напр.: *роллерцикл* < роллерцикл, *фризник* < фризинг, *транспарентность* 'доступность всякой информации' < англ. transparent, *пассионарность* < фр. passion. Наиболее типичны в этом отношении суффиксальные образования от иноязычных имен собственных, напр. *рейганист*, *рейгановец* < Рейган, *тетчеризм* < Тетчер (англ.), *солидарист* < „Солидарность” (польск.). Подобных примеров зафиксировано 17. В единичных случаях аффиксации иноязычных основ используется префиксальный (*антифризинг*) или префиксально-суффиксальный способ (*депопуляция* < фр. population 'народонаселение'). В 5-и случаях иноязычное слово входит в состав сложного существительного, напр. *панк-мода*, *брейк-мода*, *качели-лопинги* (англ. looping 'мертвая петля'). Иногда для оформления чужого слова согласно нормам русского языка используются окончания. Зафиксированы 4 примера прибавления к английским основам флексии множественного числа *-и/-ы* в названиях парных предметов (напр. *скиды*, *тренинги*) и 1 пример прибавления ее с целью согласования формы числа с первым членом сложного существительного (*качели-лопинги*).

В целом, однако, употребление иноязычных существительных исключительно в формах множественного числа нетипично⁸. Всего зафиксировано 9 существительных pluralia tantum. Кроме упомянутых, это собирательные названия групп лиц – членов политических или общественных организаций, участников общественных движений и т.п., напр. *милисианос*, *гусанос* (исп.), *сэрвайверс* (англ.). Приводясь в исконной

⁸ М. Wójtowicz, указ. соч., с. 88-91.

форме, они не укладываются в парадигматическую систему русского языка и на русской почве остаются несклоняемыми. Несклоняемые существительные встречаются также среди имен существительных, употребляющихся в единственном числе (20 слов – 9,7%). Это имена существительные мужского и среднего рода с конечными гласными *-э, -и, -о, -у*, напр. англ. *ковер-стори*, яп. *нунчаку*, исп. *гуахи́ро*, венг. *прессо*, чув. *кесле*. Несклоняемыми являются также существительные, относящиеся к женскому роду, заканчивающиеся на согласный, в том числе иноязычные аббревиатуры – названия организаций, международных исследовательских программ и т.п., напр. англ. *ринетт* (вид спортивной игры), *МАБ* („Man and Biosphere”), *АСАТ* (американская противоспутниковая система). Исключение составляет в этом плане существительное мужского рода *си-стик* ‘морской язык’, которое, несмотря на формальное совпадение со словами русского склонения мужских существительных на твердый согласный, остается несклоняемым.

Проведенный нами анализ новой иноязычной лексики, появившейся в языке прессы начала 80-х годов, показывает, что в рассматриваемый период продолжают действовать отмеченные выше тенденции. Итак, самая многочисленная группа – это имена существительные (94,5%). Основная масса используемых слов – английские слова (60%). Различия между английским и другими языками-источниками касаются не только количества, но и качества вхождений. Английские слова отличаются от остальных большей обобщенностью значений. Ввиду этого они могут применяться для характеристики не только „чужих” реалий, что позволяет считать английский язык основным источником будущих прочных заимствований. Этим английские слова отличаются от слов из других языков, которые в подавляющем большинстве (по нашим подсчетам – около 75%) следует отнести к экзотической лексике.

Распределение материала по тематическим группам показывает, что самыми многочисленными остаются группы общественно-политической и научно-технической лексики. В связи с оживлением всесторонних международных контактов и возрастающим интересом к западному образу жизни отдельные слова обогащают и бытовую лексику, становясь общеупотребительными. Активными как производящие основы для образования аффиксальных производных являются на русской почве лишь немногочисленные английские слова.

Формальный анализ иноязычных слов обнаруживает действие тенденции к сохранению первичной структуры вхождений, за исключением случаев, когда они не укладываются в систему парадигм русского языка.